

Н.И. Иванова

DOI: 10.25693/SVGV.2020.31.2.008

УДК 81'246.2(571.56)

Тенденции и динамика развития двуязычия в Республике Саха (Якутия): этносоциопсихолингвистический аспект

Социолингвистический анализ реальных тенденций и противоречий в развитии современных языковых ситуаций, в решении проблем функционирования нескольких языков на территории одного государства является актуальной задачей, как на уровне субъектов, так и на уровне управленческих решений федерального центра, и поэтому требует постоянного изучения и регулирования.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе к освещению понятий этноязыковой идентичности, национально-языковых отношений, как компонентов языковой ситуации, с точки зрения стратегий моделирования взаимодействий в двуязычном (многоязычном) пространстве проспективной социолингвистики. Анализируя широкий арсенал эмпирических данных, автор категоризирует на основании общего свойства языковые ориентации (установки, мотивации, оценки, мнения) современных носителей якутского и русского языков, устанавливает уровень их языковой толерантности, этноязыкового самочувствия в фокусе проспективной социолингвистики. Комплексный междисциплинарный характер работы предопределил интегрированный исследовательский подход – этносоциопсихолингвистический, включающий в себя этнопсихолингвистический и социолингвистический анализ материала на макро- и микросоциолингвистических уровнях. Синкретичность теоретико-методологического аппарата, смежность исследуемого поля, оптимальное совмещение методов позволяют, на наш взгляд, обоснованно формировать весь теоретико-методологический аппарат в рамках единой социолингвистической парадигмы.

Ключевые слова: языковая ситуация, национально-языковые отношения, этносоциопсихолингвистический аспект, языковые ориентации (установки, мотивации, оценки, мнения), толерантность.

Глобализационные процессы вывели на авансцену проблемы интолерантности, как серьезный социальный вызов современности, благодаря чему феномен толерантности в современных гуманитарных исследованиях стал актуальным предметом исследования в разных областях научного знания о человеке. Сегодня

исследователи выявляют несколько подходов к изучению этого феномена: аксиологический, гносеологический, исторический, ксенологический и лингвокультурологический [Иссерс, 2001; Михайлова, 2005; 2015; Никитина, 2019; Романова, 2015; Стернин, Шилихина, 2000; Тер-Минасова, 2000; Южакова, 2007].

Возможные сценарии развития двуязычной ситуации в республике детерминируются якутско-русским, русско-якутским типами двуязычия, тенденции которых устанавливаются измерением национально-языковых отношений. В российской социалингвистике языковые отношения (национально-языковые отношения) означают «Взаимные поведенческие и оценочные установки и предрасположенности носителей различных языков или форм существования языка по отношению как к чужим, так и к собственным языкам и языковым вариантам (в т.ч. оценки языка типа “богатый”, “бедный”, “красивый”); отношение к использованию языка, к языковой политике и пр.» [Словарь ... , 2006, с. 279] и имеют широкое поле для эмпирического исследования. Посредством выявления позитивных/негативных установок можно определить доминирующие национально-языковые отношения, причем как по отношению к этническому или родному языку, так и к другим языкам, функционирующим в данном коммуникативном пространстве, либо изучаемым; обозначить конфликтогенную зону в национально-языковых отношениях.

В данной статье ставится цель описать преобладающие языковые ориентации (установки, мотивации, мнения, оценки) носителей якутского и русского языков, конституирующие развитие двуязычной языковой ситуации в РС (Я).

Таким образом, комплексный характер проблематики нашей работы предопределил интегрированный исследовательский подход – этносоциопсихолингвистический, включающий в себя этнопсихолингвистический и социалингвистический анализ материала на макросоциалингвистическом и микросоциалингвистическом уровнях. Синкретичность теоретико-методологического аппарата, смежность исследуемого поля, оптимальное совмещение методов позволяют, на наш взгляд, обоснованно формировать весь теоретико-методологический аппарат в рамках единой социалингвистической парадигмы.

Основополагающее значение в формировании национально-языковых отношений имеет понятие языковой толерантности. Термин в научном дискурсе не нашел единого применения, тем не менее в российской социалингвистике релевантен в описании языковых отношений.

В «Словаре социалингвистических терминов» [2006] обозначен как «языковая терпимость» или «языковая толерантность» и имеет определение: «Уважительное отношение со стороны численно или социально доминирующего на какой-либо территории этноса, а также соответствующих властных структур к языкам иных этнических групп, проживающих на той же территории (как правило, малочисленных или некоренных), соблюдение гражданских, языковых прав и экономических интересов их носителей, обеспечение возможности пользоваться родными языками в некоторых коммуникативных сферах, количество и состав которых зависит от демографической мощности этих групп, функциональной развитости их языков, исторических традиций бытования этих языков на данной территории [Там же, с. 267].

Эмпирический материал, на основе которого делаются выводы в статье, собирался автором около 20 лет. Объективные параметры установлены путем изучения официальных источников, статданных, результатов социалингвистических опросов, экспертного интервьюирования; субъективные – в ходе ассоциативных экспериментов. Таким образом, эмпирическую базу исследования составляют: текущие данные государственной статистики по национально-этническому и языковому составу РС (Я), итоги Всероссийской переписи населения РФ 2002, 2010 гг.; выборка этнических саха г. Якутска в количестве 307 респондентов из опроса «Социалингвистическая ситуация в Республике Саха (Якутия)», проведенного в 2007–2008 гг., опроса «Социалингвистический портрет носителя якутского языка в контексте лингвистического ландшафта г. Якутска», проведенного в 2014 г. с охватом 467 респондентов – этнических саха. В качестве полевых материалов послужили выборки реакций студенческой молодежи из проводившихся в разное время пилотных и массовых ассоциативных экспериментов. Анализу подверглись реакции 111 студентов-саха и 90 русских студентов (2008 г.), 126 студентов-саха (2014 г.) и 106 русских студентов (2016–2017 гг.).

В массовом сознании всех жителей республики сильны убеждения о том, что следует защищать интересы родного языка – таковы ответы 93,1% якутов; 82,2% представителей других

этнических групп и 62,9% русских. Для якутян, как якутов, так и русских, высоко значимы этносохраняющие мотивы в вопросах языков, межэтнического взаимодействия.

В качестве индикаторов этноязыковой идентичности также можно привести данные о смене этнических языков. С утверждением, что утрата родного языка и последующий за ней переход на другой язык означают утрату национальности, согласны 58,1% якутов; 44,7% представителей других этнических групп и всего 26,5% русских. Понятно, что в этом отражается установка защитных механизмов внутриэтнической консолидации якутов и «других». У русских респондентов более выражено мнение об устойчивости этнической идентичности.

Ответы о функционировании якутского языка в г. Якутске оценены обеими группами опрашиваемых весьма неравнозначно. Большинство якутов не отмечают изменений в сферах семейного общения, что вполне объясняется доминирующей ролью якутского языка в семейном общении; образования (что соответствует языковой реальности г. Якутска при недостатке детских садов, школ с якутским языком обучения и воспитания); в госучреждениях, на работе; отмечают расширение якутоязычных СМИ и общение на якутском языке на улице. Опрашиваемые считают, что использование якутского языка сократилось в сфере услуг, обслуживания, что также соответствует реальному положению дел – данная ниша занята мигрантами из стран СНГ.

Стабильность якутского языка на работе и в семейном общении отмечают и русские респонденты; в остальных сферах они наблюдают расширение. Таким образом, расширение использования якутского языка отмечено жителями г. Якутска, и в этом вопросе мнение неякутского населения может быть также более объективным, нежели носителей якутского языка, в массе своей выходцев из улусов. Численность русского населения в настоящий момент демографически уступает, на их глазах происходит интенсивная миграция коренного населения в столицу, а значит и изменения в балансе языков русскими в повседневной жизни ощущаются лучше. Большинство респондентов, как якутов, так и русских, одинаково стабильным (54,5–73,2%) оценили функционирование русского языка в регулируемых и нерегулируемых сфе-

рах общения. При этом русские отмечают сокращение общения на русском языке в сфере услуг, обслуживания, в сфере образования, в госучреждениях, на улице, что вполне объясняется объективными процессами внутриреспубликанской миграции и некоторой активизацией внедрения якутского языка в дошкольное и школьное обучение. Представляется возможным и то, что ответ о сокращении общения на русском языке мог быть обусловлен визуальной оценкой – вследствие внешней и внутренней миграции в городе преобладает население с азиатским типом внешности, что прежде не было характерно для Якутии. И, впрочем, данное явление не всегда отражает возрастание объема якутской речи, поскольку в госучреждениях обычно двуязычные якуты отвечают на языке обращения, и функционально первым языком многих якутов в профессиональной деятельности остается, как и прежде, русский язык.

В целом, мнение о степени распространенности языков в коммуникативном пространстве объективное. Важно, что сохранение объема общения на том или ином языке в ситуации «на работе» в оценках и русских респондентов, и якутов – показатель стабильности, отсутствия тревожности. Респонденты-якуты показали отличные металингвистические способности в вопросах баланса языков в г. Якутске.

Следующий вопрос касался мнения респондентов об общественных функциях якутского языка в г. Якутске: «Согласны ли Вы с утверждением, что якутский язык способен быть значимым в следующих областях?». В г. Якутске же преобладает количество русских респондентов, не согласных с этим. Оценки якутов в целом адекватно отражают современное состояние якутского языка, прежде всего – его неравномерное использование, что было ранее установлено нами в ходе социолингвистического исследования [Иванова, 2012]. Так, большинством якутов выражено нигилистическое мнение о функциях якутского языка в сферах науки, дипломатии, судопроизводства, хотя в первой и последней из них якутский язык используется, особенно в улусах. Неожиданным фактом для автора явилось достаточно массовое (39,5%) признание большинством якутов значимости якутского языка в делопроизводстве, что говорит о его востребованности в

данной сфере. Но не согласных с этим также немало – 36,5%.

В оценках русских респондентов ярко выражен этноязыковой нигилизм по отношению к якутскому языку. Гетеростереотип как элемент идентичности, а также как индикатор национально-языковых отношений к другому языку в данном случае весьма показателен – неспособность якутского языка обслуживать какую бы то ни было коммуникативную сферу при его реальном использовании в ряде сфер, четко обозначает конфликтную зону, представленную в форме предубеждений.

Конфликт имеет психологическую основу, тип данного национально-языкового конфликта в регионах России еще недостаточно изучен, поскольку в исследованиях основное внимание обращено на конфликты, присутствующие в сознании титульных этносов. На наш взгляд, посредством вопроса об общественных функциях якутского языка получена существующая на исследуемый период картина отношений между носителями двух доминирующих языков или наиболее эксплицитное выражение этноязыкового самочувствия. Массовое стремление якутского населения к выравниванию коммуникативного статуса якутского языка приводит к появлению у русского населения напряженности в межэтнических отношениях. В установках русского населения в данном вопросе преобладает эмоциональный компонент.

Надо отметить, что в то же время автостереотипы якутов отражают отсутствие гиперболизации этнического самосознания, отрицательно влияющего на толерантность, – оценки соответствуют реальному функциональному состоянию якутского языка в данных сферах, более того – присутствует доля нигилизма по отношению к родному языку.

Причины данной конфликтной зоны совершенно понятны и по сути объективны – устанавливается новый баланс языков, особенно в столице республики, и, надо сказать, по многим признакам более близкий к паритетному и функциональному двуязычию, чем существовавший в 1970–1980-е, да и в 1990-е гг.

Данные 2016 г. показали изменение мнения русского населения. Ответы отражают признание возросшей значимости якутского языка: например, в 2017 г. согласны со значимостью

языка саха в науке 12,3%, в то время как в 2008 г. их было 10,2%. В сфере образования в 2016 г. 30,6% согласны со значимостью языка саха, в 2008 г. их было 19,7%; число несогласных намного сократилось: с 52% в 2008 г. до 38,7% в 2016 г. Также положительно изменилось мнение о функциональном статусе языка саха в СМИ, в качестве языка межнационального общения и др. сферах.

Характер национально-языковых отношений, выразившийся в позитивных изменениях, произошедших во мнении русского населения о значимости якутского языка в коммуникативных сферах, имеет положительную корреляцию с установками, полученными методом направленного ассоциативного эксперимента. Проведение психолингвистического эксперимента позволило эксплицировать причины снижения языковой компетенции в родном языке у якутов, посредством чего выявлена и «дистанцированность» молодежи от родного языка.

Наше особое внимание обращено также и на выявление динамики и тенденций национально-языковых отношений в республике, в чем также используется ассоциативный эксперимент, в ходе которого исследователи обращаются к интуиции носителей языка, т. е. путь познания значений идет через выявление отношений носителей языка к языковым знакам. Следствием такого подхода является субъективность полученных путем экспериментов данных. Материал ассоциативных экспериментов дает возможность выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния коммуникативного сознания признаков концептов «якутский язык» и «русский язык», репрезентирующих состояние национально-языковых отношений.

Динамика отражает установление «дистанцированности» к родному языку в коммуникативном сознании студентов-саха вследствие «сложности» (когнитивный компонент), а также яркие реакции, имеющие эмоциональный («родной») и эстетический («красивый») признаки. В целом стимульное словосочетание охарактеризовано положительно. В превосходной степени репрезентируется стимульное словосочетание «русский язык», к несомненному достоинству относится «легкость» использования. Таким образом, по классической трехкомпо-

нентной модели У. Ламберта, включающей в себя когнитивный (знание), аффективный (оценки и эмоциональные реакции) и конативный (готовность к действию) уровни [Lambert, 1960] в репрезентации якутского языка, в коммуникативном сознании студентов-саха присутствуют два компонента установок: когнитивный, эмоциональный (эстетический).

Замещение показателя этноязыковой идентичности другими более актуальными реакциями наблюдается и в ядре ассоциативного поля ответов русских студентов на стимул «русский язык», что позволяет предположить либо снижение языковой идентичности у молодежи в целом, либо отсутствие языковой экспансии, снижение тревожности за судьбы родных языков у якутов и русских в регионе. Также выявлено снижение негативных реакций у русских студентов на стимул «якутский язык» – если в 2007 г. негативные реакции составляли 37% всех реакций ассоциативного поля [Иванова, 2017], то в последнем эксперименте их практически нет, благодаря чему можем говорить о гармонизации межэтнических отношений русской и якутской молодежи. Тенденции этноязыковых установок идентичны изменению мнения о значимости якутского языка в социально-коммуникативной системе г. Якутска, что в данном случае определяет идентичность мнения и установок как осознаваемых и неосознаваемых состояний (отношений).

В целом в условиях двуязычия в нашем регионе наблюдается высокая степень лояльности к родным языкам, более значимо ценностное отношение к этническому языку как к национально-культурному явлению, которое проявляется как у носителей языка саха, так и у носителей русского языка. Российскими этносоциологами Л.М. Дробизевой [<http://ресурсныйцентр-анр.рф/region/14/news/leokadiya-drobizheva-uzhiteley-yakutii-ochen-vysoko-nacionalnoe-samosoznanie>], Е.М. Арутюновой [Арутюнова, 2019а, б] в ряду основных либо косвенных факторов не раз отмечались очень высокий уровень национального самосознания саха и стремление других этнических сообществ к воспроизводству такового.

Новый этнодемографический баланс, установившийся в истории современного Якутска, когда местное население стало количественно преобладать за счет прибывших из сел и улус-

ных центров, позитивно повлиял на индикаторы этноязыковой ситуации: повышение языковой компетенции [Иванова, 2017]; повышение показателей прямой языковой идентичности якутов [Иванова, 2015]; повышение функционального статуса якутского языка [Иванова, 2019]. Сместились акценты в тенденциях развития двуязычия: если в 2007 г. в общей совокупности ответов свободное владение русским языком у саха на 14,5% было выше владения этническим языком, то в 2014 г. эта разница уже не столь ощутима и составляет 5,8%.

Русский язык является государственным языком РФ, и его юридический статус определяет его высокий фактический статус. Уровень владения родным русским языком русских в республике согласно опросам 2007 г. составляет 99,2%. Среди других национальностей также высок процент свободного владения – 94,4%. 11,1% респондентов в республике говорят на русском языке с затруднениями, в т.ч. 8,7% якутов, 0,2% русских, 2,2% представителей других этнических общностей. По данным переписей, известно, что доля русских, свободно владеющих якутским языком, несколько возрастает: в 1989 г. – 1,4%, в 2002 г. – 2%, в 2010 г. – также 2%. За счет продолжающегося умеренного выезда русских из республики в период 2002–2010 гг. последняя цифра в 2% в количественном отображении, вероятнее всего, означает более интенсивный характер. При опросах русского населения г. Якутска нам удалось получить более детальное содержание факта включённости якутского языка в русскую языковую компетенцию (табл. 1), который отражает относительную стабильность, но при этом заметна тенденция к снижению.

Данные переписей показывают, что доля якутов, владеющих русским языком, возрастает: 1970 г. – 45,4%; 1979 г. – 60,3%; 1989 г. – 65%; 2002 г. – 87,1%. Итоги переписи 2010 г. показали, что 89,5% (428280 якутов из 478085), в т.ч. 94,9% (183389 якутов из 193251) городского населения и 85,9% (244891 якутов из 284834) сельского населения [Социально-демографический..., 2012] владеют русским языком. Тем не менее свободное владение русским языком ниже показателей переписи.

Для прогнозирования развития двуязычия релевантна и проблема языковой устойчивости,

Таблица 1

Динамика самооценки русскими респондентами
уровня владения якутским языком (г. Якутск), %

Уровень владения якутским языком	2008 г.	2017 г.
Свободно говорю, читаю, пишу	2,7	0,6
Говорю, читаю, но не пишу	1,8	2,8
Говорю, но не читаю и не пишу	4,4	2,0
Говорю с затруднениями	4,4	2,0
Всё понимаю, но не говорю	1,8	2,8
Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю	27,4	27,2
Не владею	57,5	62,6

которую можно определить посредством выявления установки об обязательности/необязательности владения этническим языком: данный императив в республике высоко значим для якутов (96,2%), достаточно высоко ценится у русских (83%) и представителей иных национальностей (86,7%). Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к людям своей национальности, не владеющим родным языком?», заданный с целью выявления стратегий внутриэтнического языкового исключения, оказались неоднозначными (от отрицательно до положительно), и этот вопрос оказался одним из наиболее сложных для определения – многие (в основном русские и другие) затруднились ответить. Но значимые результаты говорят в пользу толерантного отношения к подобному явлению: среди русских – 45,6%; других – 38,8%; якутов – 39,4%.

Учет нерелевантности содержания языковых установок, с одной стороны, и мнений, с другой стороны, актуализирует изучение речевого поведения опрошенных. Опрос показал, что половина этнических якутов (50,2%) никогда не испытывали затруднений в использовании якутского языка, хотя на вопрос о свободном владении языком утвердительно ответило намного больше респондентов (77,6%). Это указывает на то, что речевая практика в городе, в том числе профессиональные задачи, предполагают различные коммуникативные ситуации (например, публичное выступление), столкнувшись с которыми человек, вполне свободно изъясняющийся в большинстве бытовых ситуаций, может осознать недостаточное владение родным языком. Одна треть (33,7%) горожан-якутов редко и

12,4% часто затрудняются в использовании якутского языка, очевидно, это часть якутской городской общности, слабо владеющей разговорной формой якутского языка.

Среди русских жителей г. Якутска, по данным опроса 2007 г., 42,1% респондентов всегда испытывали трудности из-за невладения якутским языком, 31,3% никогда не испытывали трудности, что в условиях активного контактного двуязычия в городе представляется достаточно обычным явлением. В то же время корреляция языковой компетенции и данных о речевом репертуаре русских на якутском языке в различных сферах показала, что сфера обслуживания предстаёт как максимально реализующая русско-якутское двуязычие. При этом 4,3% свободно владеющих якутским языком и 5,1% владеющих разговорной формой якутского языка применяют его в данной сфере весьма ограниченно – лишь 1,5% русских общаются на якутском языке и 3,5% на русском и якутском. Таким образом, корреляционный анализ материалов опроса русских респондентов в 2007 г. обнаружил, что заявленный уровень владения якутским языком в активной форме ни в одной сфере не реализуется в полной мере, либо данные сильно завышены по субъективным причинам.

В 2016 г. намного сократилось число респондентов, всегда испытывающих трудности (9,4%), умеренно сократилось число лиц, никогда не испытывающих трудности (18,9%). Чаще всего затруднения испытывают в повседневном общении, в быту (19,2%), где язык общения нерегламентирован, и в рабочей обстановке, при обсуждении рабочих вопросов –

Ситуации, в которых чаще затрудняются русские респонденты из-за незнания якутского языка (г. Якутск), %

В рабочей обстановке, при обсуждении рабочих вопросов	15,3
На работе, в неофициальной обстановке, во время обеденного перерыва	14,4
На собраниях, совещаниях, заседаниях	9,3
В сфере обслуживания	13,9
При просмотре фильмов	7,2
При прослушивании песен	6,7
При восприятии вывесок, объявлений и др. визуальной информации	14,1
В повседневном общении, в быту	19,2

15,3%, где языком общения, согласно Статье 12 Закона Республики Саха (Якутия), регламентированы якутский и русский языки (в редакции от 14.12.012. 1151-3 Ст.12 N 1173-IV) [Закон РС (Я)... <http://base.garant.ru>], при этом лица, не владеющие тем или иным языком, должны обеспечиваться переводом (табл. 2).

Данные показывают определенные изменения в этноязыковых процессах среди русского населения: снижение напряженности, нормализация этноязыкового самочувствия, последовавшие после адаптационного периода к росту этнического самосознания якутов, что мы зафиксировали в 2005–2007 гг. [Иванова, 2012], а также повышение их этнического самосознания.

Данный тезис подтверждает и сравнение трендовых языковых установок за 2007 и 2016 гг. (табл. 3) – желание изучить и использовать иностранные языки выразили более половины русских респондентов (59,1%), несколько снизилось желание изучить якутский язык (с 27 до 20,9%) и заметно повысилось число респондентов, желающих лучше освоить родной русский язык (с 10,9 до 20%).

Как показано в табл. 3, главенствующей тенденцией в изучении языков был и остается, безусловно, значительный интерес к иностранным языкам. В 2007 г. по отдельным объектам опроса отношение к овладению (совершенствованию владением) русским языком коррелирует с уровнем языковой компетенции – чем выше языковая компетенция, тем ниже интерес к изучению; в этнически гомогенной моноэтнической якутской среде высока потребность в изучении русского языка. Однако результаты опросов по республике и отдельно в г. Якутске показали единую стратегию в изучении языков: вслед за иностранным (европейским) языком вторую позицию занимал, как среди якутов, так и среди русских и других, интерес к изучению и использованию якутского языка. В изучении и использовании якутского языка русским населением актуальна детерминированность от моно- или полиэтничности, характера контактов (активный/пассивный, контактный / дистантный) [Иванова, 2012, с. 84–88].

Корреляция показателей языковой компетенции и языковых установок, описанная выше,

Таблица 3

Динамика языковых установок русских в изучении и использовании языков в повседневной жизни (г. Якутск, 2007, 2016 г.), %

Языки	2007 г.	2016 г.
Русский	10,9	21,4
Якутский	27	20,1
Иностранные (европейские)	51,7	46,7
Иностранные (восточные)	10,5	11,8

указывает на достаточно значимое стремление к сближению с этнической общностью. При этом заметим, что желание интегрироваться в коммуникативное пространство посредством языка выше у русского населения, проживающего в условиях контактного двуязычия. Анализ бесед, проведенных с русскими респондентами во время опроса, позволил сделать следующее обобщение: «Русское население в целом положительно относится к необходимости изучения якутского языка, что вполне объяснимо: 1) в основном с позиций гражданского сознания – “...я живу в Якутии и должна знать местный язык”; 2) прагматическими целями – знание языка титульной нации содействует социальной мобильности; 3) психологическими преимуществами – одноязычные русские в отличие от двуязычных якутов ограничены в получении информации на якутском языке, лишены доступа к якутской культуре, что отрицательно сказывается на их психологическом самочувствии. В целом ответы отразили открытость разных этнических сообществ, достаточно высокую этническую и языковую толерантность и особенности стратегии в изучении языков» [Там же, с. 89]. Заметим, что в основу обобщения были положены, в основном, высказывания респондентов старшего возраста, т.е. старше 50 лет.

В данном случае мнение, полученное методом опроса, представилось нам недостаточным и нуждалось в дополнительном пояснении. При имеющемся спросе на изучение якутского языка не только у носителей русского и других языков, но и у этнических саха, не владеющих в силу объективных социальных причин якутским языком, не выявлена глубокая информация о латентных процессах, скрытых механизмах социальных отношений, в т.ч. мотивация, цели изучения, объем ожидаемого уровня владения языком.

С целью более аргументированного представления языковых установок в вопросе изучения языков нами в 2007 г. был предпринят специальный мониторинговый проект «Выявление мотивации в изучении якутского языка», наблюдения по которому продолжаются и в настоящее время. В 2007–2008 гг. проведено 12 интервью ключевых информаторов, наиболее интенсивно посещавших курсы изучения

якутского языка в образовательном центре «Современный лидер» в г. Якутске. Их ответы далее обобщены в 1-й и 2-й группах в качестве мотивов. В 3-ю группу включены мнения, ориентации этнических русских, установленные в беседах при проведении опросов. Существенными параметрами отбора интервьюируемых явились такие категории, как языковая компетентность, этническая принадлежность, пол, возраст, ранг в групповой иерархии, уровень осведомленности, желание информанта обсудить интересующие проблемы. Результаты интервью с целью выявления мотивации изучения якутского языка, потенциальных мотивационных структур [см.: Иванова, 2012, с. 84–110] связаны с экстралингвистическими социальными, психологическими, внутренними индивидуальными установками.

1-я группа. Корпус мотивов у этнических якутов молодого и среднего возраста, не владеющих якутским языком, которыми руководствуются респонденты при изучении якутского языка, отражает институциональные потребности – адекватность общения в межнациональной семье, на работе в смешанном или преобладающем якутоязычном коллективе. Для информантов в данной группе потребность в этнической идентификации отчетливо не выражена, диффузна.

Потребность в прямой этнической идентификации выражена у респондентов старшего возраста.

В целом активнее и интенсивнее посещают курсы якутского языка этнические саха, что показывают и более поздние наблюдения. В 2013–2014 гг. в г. Якутске по инициативе Управления образования муниципального образования г. Якутск были организованы подобные курсы на базе школы № 26. По словам руководителя курсов М.Н. Борисовой, «люди очень заинтересованы, они хотят изучать якутский язык. Им нужен этот язык в жизни. Большой интерес проявляют коренные саха, которые не владеют родным языком. Но это не их вина, это наша общая беда. И её не надо стесняться. Не знать не стыдно, стыдно не хотеть знать. На старости лет все равно все мы возвращаемся к своим корням и традициям, родной язык становится необходим, как воздух. Поэтому надо не стесняться ни возраста, ни незнания, важно

лишь личное желание человека раздвинуть рамки собственного миропонимания» [Первые выпускники курсов...].

В беседах с руководителями других курсов, которых в г. Якутске не так много, также подчеркивается успешность прохождения курсов этническими якутами, что показывает их высокую мотивацию, проявляющуюся, во-первых, в потребности обрести языковую компетенцию, как основной маркер этнической идентичности якутов; во-вторых, в готовности оплачивать занятия, интенсивно посещать занятия; в-третьих, в стремлении получить реальные практические навыки.

Корреляция показателей языковой компетенции и данных языковых установок у этнических якутов, не владеющих языком этноса, указывает на стремление к сближению с этнической общностью. Вектор изменений в их языковых установках состоит в ослаблении нигилизма по отношению к якутскому языку

2-я группа. Носители других языков, не владеющие якутским, руководствуются институциональными и лингвокультурологическими потребностями: кроме функционального использования возникает желание глубже познать язык, например, понимать юмор.

Желание представителей иной этнокультурной общности изучать язык коренного населения, основного культурного маркера, – весьма яркий показатель, ценностная установка, выявляющая языковую, межэтническую толерантность по отношению к титульному этносу, переживающему рост этнического самосознания, стремящемуся к повышению престижа родного языка, выравниванию социальных функций обоих государственных языков.

3-я группа. Русские, не владеющие якутским языком, в основном руководствуются институциональными потребностями. Однако мотивация среди них невысокая, на курсах изучения якутского языка в г. Якутске массово не представлены либо по названной причине не завершают занятия. Материалы интервью представляют расшифрованные интервью, проведенные во время социолингвистических опросов.

В данную группу также включены респонденты – представители смешанных русско-якутских браков, у которых выявлена проблемная идентичность. Данные респонденты, люди

зрелого возраста, затрудняются соотнести себя по этнокультурному признаку. Также имеются случаи вполне осознанной, но лишь декларируемой, гражданской позиции по поводу необходимости функционального двуязычия. Зачастую изучение якутского языка или его совершенствование не реализуются по причине недостаточности личностной мотивации.

А.А. Бурькин, предвзято сложную проблему переключения кодов как компонента языковой ментальности русскоговорящих монолингвов, билингвов и полиглотов, в свое время отметил, что «билингвизм в целом не характерен для русской языковой ментальности. На уровне обыденного сознания владение и пользование языками иных этносов носителями данной ментальности не поощряется и не приветствуется. Владение каким-либо иным языком, кроме русского языка в статусе функционально первого языка, приводит к необратимым сдвигам в ментальности и языковом поведении русско-национальных билингвов и лиц, свободно владеющих иностранными языками. При этом в языковом поведении и в индивидуальном лингвокультурном комплексе таких лиц начинают присутствовать такие черты, которые становятся значимой маркировкой статуса этих лиц». Также им совершенно справедливо отмечается, что «использование какого-то другого языка в существующем социокультурном контексте, создаваемом русской языковой ментальностью, не приветствуется» [Бурькин] по причине чего имеющиеся установки (ориентации, мнения) не переходят в состояние реальных мотивов.

Таким образом, в вопросах изучения государственного якутского языка в обществе существуют эмоциональные и институциональные установки, детерминированные высокой или низкой мотивационной структурой. Наиболее высокая мотивация обнаруживается у этнических саха с выраженной эмоциональной установкой. Представители (нерусского и не-якутского) этнических сообществ, выбравшие платные языковые курсы, отличаются высокой мотивацией, руководствуются институциональными и лингвокультурологическими потребностями. У русских в целом недостаточно мотивации для целенаправленного изучения якутского языка.

Помимо охарактеризованных выше факторов, релевантных для описания развития двуязычной языковой ситуации в республике, важен вопрос этнической принадлежности и языковой компетенции политических элит в регионах, служащий индикатором баланса межэтнических отношений. В 2007 г. ответ на наш вопрос «Согласны ли Вы с тем, что государственными русским и якутским языками должен свободно владеть Президент РС (Я)?», 83,6% саха, 63,2% русских и 73,9% представителей других национальностей ответили согласием, что в сравнении с результатом исследования «Образ идеального президента Республики Саха (Якутия)» (2001 г.), где знание якутского языка «очень важным» признали 37,2% русских и 39,6% представителей других национальностей [Образ..., 2001], отразил тенденции в сторону билингвизма. Ответы русских респондентов в 2017 г. еще более утвердили данную тенденцию, сегодня 81% русских считают, что Глава Республики Саха (Якутия) должен свободно владеть обоими государственными языками.

Ответы на вопрос об оценке будущего русского языка в Республике Саха (Якутия) не отмечены радикальными изменениями: в 2008 г. 46,7% русских уверены в будущем своего языка, в 2017 г. таковых 48,6%. Отношение к представителям других этнических сообществ претерпело незначительные изменения, которые в целом отражают укрепление позитивного отношения: в 2008 г. 23,2% русских проявляли симпатию и интерес к ним, в 2017 г. – 31,9%.

По итогам опроса 2007 г. в обеих этнических общностях просматривалась стратегия раннего приобщения к другому, неродному языку – одному из доминирующих языков республики: так, якуты с целью раннего активного приобщения к русскому языку выбирают детсад с русским языком обучения и воспитания и изучением родного языка. Русские и другие выбирали данный вариант с целью приобщения детей к местному языку, культуре, и подобное мнение среди русского населения с возрастом укреплялось. Мнение о русском языке обучения и воспитания в дошкольном образовательном учреждении с изучением якутского доминировало во всех возрастных группах, и в особенности у более старших респондентов.

Повторный социолингвистический опрос в 2014 г. среди респондентов-саха и среди русских респондентов в 2016 г. показал снижение интегрирующих установок и усиление этноцентристских тенденций. Кроме изменений в языковых ориентациях в изучении и использовании языков, о чем говорилось выше, изменились установки русского населения в сфере обучения и воспитания. Так, значительно сократилось число респондентов, желающих отдать детей с русским языком обучения и воспитания в классы с преподаванием разговорного якутского языка (46,4–32,4%). Аналогичные изменения наблюдаются в выборе языка обучения в школе: за 9 лет значительно возросло число респондентов, выбравших школу, где преподавание ведется только на русском языке, – с 25% в 2007 г. до 42,4% в 2016 г.; число выбравших русскую школу с изучением якутского языка сократилось с 28,9% в 2007 г. до 14% в 2016 г.

В опросе русского населения, проведенном в г. Якутске в 2016 г. и нацеленном в основном на выявление установок на сосуществование, софункционирование русского и якутского языков, были артикулированы достаточно сложные для представителей иноязычной общности вопросы. На несколько вопросов было получено ограниченное количество содержательных ответов, что и предусматривалось при разработке программы опроса. Например, на вопрос «Какие, на Ваш взгляд, изменения произошли в последние годы в плане развития якутского языка, повышения его социальной роли после принятия Закона РС (Я) “О языках” (1992 г.)» затруднились ответить 48,8% опрошиваемых.

В ряд подобных вопросов попадал и вопрос «Что, по Вашему мнению, должно, прежде всего, способствовать активному повышению роли якутского языка в жизни общества?». Однако данный вопрос вызвал активный отклик, затруднились ответить лишь 4,3% респондентов (табл. 4).

Так, респондентами была продемонстрирована значительная лояльность к якутскому языку в части расширения коммуникативного пространства якутского языка за счет изучения якутского языка этническими якутами (18,2% респондентов выбрали вариант «Введение в об-

Распределение ответов русских респондентов на вопрос «Что, по Вашему мнению, должно, прежде всего, способствовать активному повышению роли якутского языка в жизни общества?» (г. Якутск), %

Введение в образовательный стандарт изучения родного языка для лиц якутской национальности	118,2
Увеличение числа национальных школ, лицеев	7,1
Совершенствование качества преподавания якутского языка в школе, ссузе, вузе	15,4
Включение разнообразных факультативов на якутском языке для невладеющих в планы работы учебных заведений	12,4
Воспитание патриотических чувств	10,7
Владение и активное применение якутского языка национальной интеллигенцией	3,9
Изучение якутского языка неякутским населением	15,4
Государственная языковая политика в РС (Я)	3
Расширение применения якутского языка в административно-управленческой сфере, ведении официально-деловой документации	0,6
Расширение применения якутского языка на собраниях, конференциях, массовых мероприятиях	1,1
Расширение тематики программ и объема вещания на якутском языке по телевидению и радио	1,7
Увеличение количества печатных изданий на якутском языке (классические произведения, периодическая печать)	3
Активная пропаганда якутского языка в средствах массовой информации	2,6
Затрудняюсь ответить	4,9

разовательный стандарт изучения родного языка для лиц якутской национальности») и представителями других этнических общностей («Изучение якутского языка неякутским населением» – 15,4%). В ответах отражена и осведомленность респондентов о проблемах в преподавании якутского языка – за «Совершенствование качества преподавания якутского языка в школе, ссузе, вузе» – 15,4%; о расширении социальных функций якутского языка в общем двуязычном коммуникативном пространстве – 0,6%; 15,4% – за «Изучение якутского языка неякутским населением».

В рассматриваемом двуязычном пространстве имеются социокультурные ресурсы для взаимного уважительного отношения к языку другого этноса, обусловленные потребностью

их представителей, для которых родной этнический язык представляет высокую ценность. Факт высокого уровня развития якутско-русского двуязычия определяет значимость российской/гражданской идентичности, несущественно снижая при этом первостепенность этноязыковой идентичности.

Языковая толерантность якутов и русских подразумевает использование неких позитивных, положительно направленных моделей, способствующих социальному контакту в процессе всего процесса коммуникации.

В рассматриваемых национально-языковых отношениях оппозиция свой / чужой естественным образом встроена в структуру данных отношений, однако толерантность, прежде всего, признается как позиция признания иных ценно-

стей, взглядов, как свойство, качество народа саха и является устойчивым признаком в системе его ценностей (Оконешникова, 1986; Винокурова, 1994; Махаров, 1995; Новиков 1996; Куницына, Оконешникова, 2007; Набок 2014; Елисеева 2019 и др.).

При ограничении новой идеологии унификации в государственной языковой политике, включающей в себя избыточную поддержку русского языка в системе образования, перспективы благоприятного неконфликтного развития массового якутско-русского двуязычия и более локального, русско-якутского двуязычия, вполне реальны.

Литература

Арутюнова Е.М. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) в контексте языковых противоречий в школьном образовании // Информационно-аналитический бюллетень. – 2019а. – № 1. – Международные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии). – С. 50–61.

Арутюнова Е.М. Государственно-гражданская и этническая идентичности русской молодёжи в Республике Саха (Якутия): динамика представлений // Социологическая наука и социальная практика. – 2019б. – № 4. – С. 111–121.

Бурькин А.А. Ментальность, языковое поведение и национально-русское двуязычие // <http://bibliofond.ru> (дата обращения: 11.12.2019).

Винокурова У.А. Сказ о народе саха. – Якутск: Бичик, 1994. – 140 с.

Елисеева Н.Д. Исследования якутского менталитета в психологии и смежных науках // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 21, № 3. – С. 695–706.

Закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 года с изменениями на 20.12.2016. [Электронный ресурс] // <http://base.garant.ru> (дата обращения: 20.06.2017).

Иванова Н.И. Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект. – Новосибирск: Наука, 2012. – 130 с.

Иванова Н.И. Язык и этноязыковая идентичность якутов в г. Якутске: основные тенденции и динамика // Казанская наука. – 2015. – № 1. – С. 114–118.

Иванова Н.И. Социолингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты: монография / отв. ред. П.А. Слеп-

цов. – М.: Языки Народов Мира – Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2017. – 260 с.

Иванова Н.И. Функциональный статус якутского языка в Республике Саха (Якутия) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, вып. 12. – С. 182–188.

Иссерс О.С. Максимум толерантности в аспекте коммуникативных стратегий и норм // Лингвокультурологические проблемы толерантности: тез. докл. Междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 217–218.

Куницына В.Н., Оконешникова А.П. Структура семьи и семейных привязанностей как фактор формирования толерантной личности // Актуальные проблемы современной социальной психологии. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2007. – С. 96–102.

Леокадия Дробижеева: У жителей Якутии очень высоко национальное самосознание (18.12.2017.) [Электронный ресурс] // <http://ресурсныйцентр-анр.рф/region/14/news/leokadiya-drobizheva-u-zhiteley-yakutii-ochen-vysoko-nacionalnoe-samosoznanie> (дата обращения: 26.03.2018).

Махаров Е.М. Духовная ситуация времени и толерантность. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1995. – 88 с.

Михайлова О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста: сб. ст. – СПб., 2005. – 542 с. [Электронный ресурс]: http://bookzie.com/book_179_glava_17_TOLE-RANT_NOST_I_TERPIMOST_VZGL.htm (дата обращения: 04.02.2018).

Михайлова О.А. Лингвокультурологические аспекты толерантности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 121 с.

Набок И.Л. Арктическая идентичность коренных народов циркумполярной зоны Российской Федерации: проблемы формирования и развития // Культура Арктики: колл. монография / М-во культуры Рос. Федерации, Аркт. гос. ин-т искусств и культуры, М-во культуры и духовного развития Респ. Саха (Якутия); [под общ. ред. д-ра социол. наук У.А. Винокуровой; идея проекта А.С. Борисов]. – Якутск: Издат. дом СВФУ, 2014. – 344 с.

Никитина И.С. Толерантность как объект современных междисциплинарных гуманитарных исследований / И.С. Никитина // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та, 2019. – № 1. – С. 78–83.

Новиков А.Г. О менталитете саха. – Якутск: Изд-во Аналитического центра при Президенте РС(Я), 1996. – 145 с.

Образ идеального Президента РС (Я). – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2001.

Оконешникова А.П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1986. – 32 с.

Первые выпускники курсов якутского языка получили удостоверения 14.05.2014 [Электронный ресурс] // Sakhapress.ru (дата обращения: 21.02.2019).

Романова Т.В. Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика. – 2015. – Т. 2 (52). – С. 39–49.

Словарь социолингвистических терминов. – М.: Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.

Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с. [Электронный ресурс] https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/por (дата обращения: 12.12.2013).

Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. – Воронеж, 2000. – С. 34–37.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – М., 2000. – 262 с.

Южакова Ю.В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2007. – 26 с.

Языковая ситуация и проблемы функционирования языков в Республике Саха (Якутия): Аналитические, справочные материалы. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2005. – 52 с.

Lambert W.E. Evaluation Reactions to Spoken Languages // Journal of Abnormal and Social Psychology. – 1960. – № 60. – P. 44–51.

N.I. Ivanova

Trends and dynamics of bilingualism in the RS (Y): ethno-social psycholinguistic aspect

Sociolinguistic analysis of real trends and contradictions in the development of modern language situations, in solving the problems of functioning of several languages on the territory of one state is an urgent task, both at the level of subjects and at the level of management decisions of the Federal center, and therefore requires constant study and regulation.

The novelty of the research consists in a comprehensive approach to highlighting the concepts of ethno-linguistic identity, national-language relations, as components of a language situation, from the point of view of strategies for modeling interactions in the bilingual (multilingual) space of prospective sociolinguistics. Analyzing a wide Arsenal of empirical data, the author categorizes the language orientations (attitudes, motivations, assessments, opinions) of modern native speakers of the Yakut and Russian languages on the basis of a common property, and sets the level of their language tolerance and ethno-linguistic well-being in the focus of prospective sociolinguistics. The complex interdisciplinary nature of the work predetermined an integrated research approach-ethno-social psycholinguistic, including ethno-psycholinguistic and sociolinguistic analysis of the material at the macro-sociolinguistic and micro-sociolinguistic levels. The syncretic nature of the theoretical and methodological apparatus, the contiguity of the studied field, and the optimal combination of methods allow, in our opinion, to reasonably form the entire theoretical and methodological apparatus within a single sociolinguistic paradigm.

Keywords: Language situation, national-language relations, ethno-social psycholinguistic aspect, language orientations (attitudes, motivations, assessments, opinions), tolerance.